

Нръ 21. Годъ XVII.

УНГВАРЪ.

1. ноябрь 1901.

Л И С Т О К ТЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

»Философскія или естественныя науки, говорить Брюнетъеръ, обѣщали намъ устранити »тайну«. Между тѣмъ, онъ не только не устранили ея, но какъ мы ясно видимъ теперь, онъ никогда ея не разъяснятъ. Онъ безсильны, — я не говорю разрѣшити, а даже надлежащимъ образомъ поставити тѣ вопросы, которые для насть единствено важны, — вопросы, касающіеся происхожденія человѣка, закона его поведенія и его будущей судьбы. Непознаваемое окружаетъ насть всюду; оно охватываетъ насть со всѣхъ сторонъ и мы не можемъ извлечи изъ законовъ физики или результатовъ физіологии никакого средства, чтобы распознати въ немъ что-нибудь. Я изумляюсь, какъ никто другой, бессмертнымъ работамъ Дарвина, и когда вліяніе его доктрины сравниваютъ съ вліяніемъ открытій Ньютона, я охотно подписываюсь по этимъ. Но что же! Если мы, быти можетъ, происходимъ отъ обезьяны, — или обезьяна и мы отъ одного общаго предка, — сдѣлали ли мы этимъ шагъ впередъ и что знаемъ мы въ истинномъ вопросѣ о нашемъ происхожденії? »Въ Моисеевой гипотезѣ творенія, — говоритъ Геккель, — намъ являются съ изумительной простотой и ясностью два самыхъ важныхъ и основныхъ предположеній теоріи эволюціи«. Но сверхъ того, — прибавимъ мы, — Моисеава гипотеза творенія »даетъ намъ отвѣтъ на вопросъ: откуда мы происходимъ, а теорія эволюціи не дастъ его намъ никогда. Ни антропологія, ни этнографія, ни лингвистика никогда не дадутъ намъ также отвѣта на вопросъ: что мы такое, а будуть ли онъ утверждати, что онъ никогда не обѣщали намъ этого отвѣта?. Мы можемъ быти увѣреы, что естественныя науки намъ этого не скажутъ. То, что мы есть какъ животныя, онъ, можетъ быти, разъяснятъ намъ; онъ не разъяснятъ намъ того, что мы есть, какъ люди! Дѣ происхожденіе языка? Гдѣ происхожденіе общества? Гдѣ происхожденіе нравственности? Всѣ, кто пытались въ нашъ вѣкъ отвѣтити на эти вопросы жалкимъ образомъ потерпѣли крушеніе; и всегда потерпятъ крушеніе и всегда такимъ же жалкимъ

образомъ, потому что, если нельзя мыслити человѣка безъ нравственности, безъ языка или вѣдъ общесва, то отъ компетенціи науки, отъ ея методовъ, наконецъ отъ ея притязаній ускользаетъ то, что служить элементами самого понятія человѣка. Нужно ли мнѣ прибавляти, что естественные науки тѣмъ болѣе не разрѣшать вопроса: куда мы идемъ? Что сообщили вамъ о нашей судьбѣ анатомія или физіология? Между тѣмъ онѣ обѣщали намъ разяснити или раскрытии нашу природу, а изъ знанія нашей природы должно было бы слѣдовати знаніе нашей судьбы. Вѣдь именно судьба извѣстнаго существа представляеть его истинную природу. А ихъ изслѣдованія и ихъ открытія въ концѣ концовъ привели только къ тому, что усилили въ настѣ нашу привязанность къ жизни, что кажется, по истинѣ, верхомъ неразумія у существа, которое должно умерти...

(Продолженіе слѣдуєтъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Они написали объемистыя сочиненія по богословскимъ предметамъ, и разныя библіическія изслѣдованія и бесѣды и т. п. Нѣкоторые изъ помянутыхъ писателей сичинили многія религіозныя пѣсни, изъ которыхъ многія и до днесъ считаются не преоборимыми. Николай Клавдіанъ, который всмѣстъ состоялъ врачемъ, священникомъ и типографомъ, написалъ разсужденіе въ пользу братьевъ. Этотъ мужъ былъ не только типографомъ и издателемъ многихъ своихъ и другими составленныхъ медицинскихъ сочиненій, но переводилъ кусники изъ Сенеки и Лактанція, и особенно заслужился тѣмъ, что года 1518 издалъ первую географическую карту Чехіи. И

проповѣди и иныя письма Лютера были переведены на чешскій языкъ и религіозныя движенія Нѣмечины здѣлались занимательными и во всѣхъ слояхъ Чешского народа.

Римско - католическія сочиненія этого періода имѣли по большей части полемический характеръ, Между кат. писателями первостепенное мѣсто занимаютъ — Пишекъ такъ званный Скрибоній, Макавскій, іезуиты Штурмъ и Гостовичъ.

Въ этомъ періодѣ находимъ многое святоотеческіе переводы, особенно изъ сочиненій блаженнаго Августина, находимъ также подлинныя аскетическая сочиненія, въ формѣ аллегорическихъ разсказовъ. Между утраквистами находились знаменитые ораторы, прежде всѣхъ Чтиборъ Котва, котораго называли чешскимъ Цицерономъ, и

Дикастъ Мирковскій. Ініе писали богословскія разсужденія и комментары къ зачаламъ св. писанія. Таковыe были — Беранскій авторъ комментара къ пророку Даніилу, Евангелій и Апостоловъ, Орлицкій или какъ его по латынѣ называли Акилиней, былъ переводчикомъ древнихъ классиковъ, Турновскій, родомъ словакъ, Быдженскій, Бѣлеговскій, сочинитель одной чешской церковной исторіи и истирии Гуситовъ и Пикардитовъ; Рвачевскій. Зелетавскій, Тесакъ авторъ многихъ религіозныхъ народныхъ имповъ; Налма, который обнародовалъ до двадцати богословскихъ сочиненій; Пешина, Мауренимъ и Боровскій, написавшій толкованія къ апостоламъ и евангеліямъ; Врбенскій составитель одного библіческаго синоциса (перечень) и т. д. Розацій Сушинскій, извѣстенъ какъ латинскій поэтъ; Мартинъ Дразовъ, Якобидъ Сприбскій, Якедій Преровскій и другіе.

Между богословскими писателями этого періода, изъ которыхъ привели мы едва двадцатую часть, есть только немногіе, которые бы не оставили за собой покрайней мѣрѣ десять томовъ сочиненій; нѣкоторые изъ нихъ написали до двадцати даже до тридцати книгъ. Больше чѣмъ третья часть этихъ книгъ содержитъ въ себѣ проповѣди. Ораторство достигло высокой степени образованности, и кроме помянутыхъ уже двухъ утрақистическихъ проповѣдниковъ прославились еще и другіе многіе. Касательно однако учности, моравскіе братя рѣши-

тельно заняли первенствующее мѣсто. Въ духовныхъ пѣсняхъ всѣ секты въ одинаковой мѣрѣ были плодотворны, и между этими пѣснями, какъ это уже прежде сказано было, нѣкоторыя превосходны. Къ духовнымъ поэтамъ, помянутымъ уже, присовокупляемъ еще слѣдующихъ: Т. Собеславскій, Решатко, Грилусъ, Герштейнъ отъ Радовесикъ, Горскій, Март. Писецкій, Таборскій, Силванусъ, родомъ словакъ, названный Poeta Bohemicus, Хмоловецъ, Март. Филомуза, Карсбергъ, Гапутъ и особенно Ломницкій, (poeta laureatus, вѣнчаный поэтъ), котораго въ то время считали первымъ поэтомъ Чехіи. Онъ былъ придворнымъ поэтомъ и его таленты пріобрѣли ему не только поэтическую славу но и дворянство. Онъ написалъ 28. томовъ, изъ коихъ большая часть была напечатана.

Приведенные имена содержать въ себѣ почти всѣхъ тѣхъ мужей Чехіи, которые, въ это время съ поэзіей занимались. Нѣкоторые изъ нихъ довременно оставили св. музу и писали стихи по вкусу времени; такъ вдоль и поперекъ распространенные стихи Ломницка принадлежать къ этому разряду, какъ о томъ и заглавія ихъ: »Стрѣлы Купидона«, »Золотой мѣшокъ« и пр. свидѣтельствуютъ. Но каждое поэтическое твореніе носило на себѣ духовную тенденцію и отпечатокъ того времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной літургії.

Это такъ случается, если архіерей торжественно священнодѣйствуетъ, или, если совершается особенный праздникъ, требующій особенную торжественность. Въ обыкновенное же время, когда одинъ іерей служить съ діакономъ, великій входъ бываетъ такъ, что іерей передаетъ дискосъ діакону, который лѣвою рукою держитъ его на головѣ, и правою рукою кадитъ священника, несущаго обѣими руками св. чашу, но и не идетъ діаконъ прямо, чтобы задомъ не обращался къ священнику, но идетъ въ задъ даже до св. престола, гдѣ по обряду св. дары поставляются. Наконецъ если самъ іерей, безъ діакона священнодѣйствуетъ, чтѣцъ кадитъ а священникъ лѣвою рукою св. дискосъ держитъ на головѣ а правою рукою св. чашу при груди, и такъ, воспоминая церковныхъ и гражданскихъ настоятелей, и предстоящихъ людей, чтобы Господь Богъ помянулъ ихъ во царствіи своемъ, творить великій входъ. (Гоаръ стр. 114.)

У насъ священникъ держитъ св. дискосъ въ правой руцѣ, а св. чашу въ лѣвой и такъ исходитъ отъ жертвенника, чрезъ сѣверныя двери, гдѣ его съ свѣчами встречаютъ свѣченосцы, или самъ икономаръ, произнося, чтобъ Господь Богъ, святѣйшаго вселенскаго архіерея, благовѣрнаго царя нашего, боголюбиваго епископа, ктиторовъ,

благодѣтелей и создателей св. храма всъ священическій и иноческій чинъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ помянуль во царствіи своеемъ, и чрезъ царскія двери входитъ въ алтарь, гдѣ св. дары на св. престолѣ поставляетъ.

Великій входъ обыкновенно такъ объясняютъ толкователи, что онъ знаменаетъ погребеніе Іисусъ Христово, однако другіе, между ними Св. Германъ видятъ въ великомъ входѣ пришествіе Господне на вольную страсть, именно входъ Іисуса Христа изъ Вифаніи въ Іерусалимъ. »Входъ ихъ (священнослужителей) къ престолу — говоритъ Св. Германъ и хевувимская пѣснь означаютъ шествіе Господа изъ Вифаніи въ Іерусалимъ. Ибо тогда толпы народа и еврейскія дѣти осызательно воспѣвали Ему, какъ побѣдителю смерти, пѣснь, а Херувимы и Серафимы духовно производили трисвятое пѣніе, діаконы предносятъ жезлы и трофеи какъ знаки царскаго достоинства, а рипиды представляютъ Херувимовъ« (Гоаръ стр. 114).

Нѣкоторые изъ писателей порицаютъ обыкновеніе, что вѣрующіе въ часъ великаго входа становятся на колѣни, или падаютъ ницъ, и поелику св. дары еще не пресуществлены, видять въ этомъ даже идолопоклонство, другие однако извиняютъ этотъ обычай, вѣдь и предъ иконами звыкли приклонити колѣни и даже падати ницъ, а однако никому не приходило въ умъ таковыхъ назвати идолопоклонниками. Идолопоклонствомъ есть, если кто твари воздаетъ Божеское поклоненіе, значитъ если тварь почи-

И мы усилюемся довлетворити сему пророческому гласу: у насъ повсюду строятъ вѣрующіе храмы Богу вышнему и, по силѣ своей, украшаютъ ихъ. Не смотря на нашу нищету и бѣдность, у насъ красуются храмы благолѣпіемъ: мы любимъ благолѣпіе дому Господня и мѣсто селенія славы Его.

И вы, благочестивые христіане, создали великолѣпный храмъ Господу и теперь украсили его благолѣпнымъ иконостасомъ. Сіе свидѣтельствуетъ о вашей ревности ко славѣ Божіей, о вашемъ благодарнымъ сердцѣ къ Богу, о вашей сыновней любви ко своему Творцу и Вседержителю.

Но зачѣмъ днесъ въ семъ всечестномъ храмѣ совершилося благословеніе новоукрашенаго и новоживописанаго иконостаса, современнымъ и соотвѣтствующимъ считаю говорити Вамъ, благочестивые слушатели, именно объ иконостасѣ и о находящихся на немъ иконахъ или образахъ.

Въ церквяхъ не всегда были иконостасы. Въ первенствующихъ временахъ христіанства, когда вѣра была пламеннѣйша, когда христіане лучше соблюдали Божія заповѣди, когда вѣрующіе отличались добродѣтелями и чистотою нравовъ, — святый олтаръ былъ открытъ для всѣхъ, и всѣ могли непосредственно взирати на совершение высочайшаго таинства. Но впослѣдстіи вѣра охладѣла, добродѣтели сдѣлались рѣдкими, чистота нравовъ стала упадати, нерѣдко случалось, что близъ престола заняли мѣсто порочные и безнравственные люди. Чтобы не обезчестити святыню, и чтобы такихъ безнравственныхъ людей отдалити отъ престола, церковь установила, чтобы алтарь отдѣлити отъ храма, и чтобы въ алтарь впущати токмо людей добродѣтельныхъ и необходимыхъ для совершенія Богослуженія, — значитъ священнослужителей.

Такимъ способомъ сначала была поставлена между алтаремъ и между храмомъ перегородка, состоящая изъ рѣшетчатой стѣны, которую и отдѣлялся алтарь отъ храма.

Таково было начало иконостаса.

Однако оказалось не благолѣпнымъ, чтобы перегородка, которая стала отдѣляти алтарь отъ храма, состояла только изъ рѣшетчатой стѣны безъ всякихъ украшеній, для чего эту рѣшетчатую стѣну и стали украшати образами. Сначала повѣсили на эту рѣшетчатую стѣну только нѣсколько образовъ, но когда церковь восторжествовала надъ иконоборцами, которые выбрасывали изъ церквей св. образы, тогда вся стѣна, отдѣляющая алтарь отъ храма, была увѣшана образами и появился весь иконостасъ въ его нынѣшнемъ видѣ, на которомъ изображено все, что сдѣлалъ Богъ для нашего спасенія, изображено все домостроительство Божіе, относительно рода человѣческаго.

И такъ иконостасъ сдѣлялся постояннымъ глашатаемъ, живымъ представленіемъ, неумолкающимъ напоминаніемъ любви Божіей въ роду человѣческому.

На иконостасѣ тамъ видите ветхозавѣтныхъ патріарховъ, царей и пророковъ, посредствомъ которыхъ Богъ предъуготовлялъ народъ израильскій къ познанію Спасителя, предъуготовлялъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа; тамъ видите родоначальниковъ Іисуса Христа, изъ которыхъ имѣлъ Онъ родится по человѣчеству, тамъ видите тѣхъ боговдохновенные мужи, которые предсказали, пророчествовали о рожденіи, о чудесахъ, о страданіяхъ, о смерти и воскресеніи изъ мертвыхъ Сына Божія; тамъ красуется въ вельбуждѣ одѣждѣ пророкъ и предтеча Христовъ который былъ посланъ предъуготовати путь Господень, который, аки перстомъ указалъ на Спасителя говоря: *«Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра»*. (Іоанн. 1, 29.); тамъ видите самаго Іисуса Христа и Его Божественную Матерь которая породила намъ Богочеловѣка; тамъ видите рождество, обрѣзаніе срѣтеніе, крещеніе Іисусъ Христово въ Іордани; тамъ видѣте Его преображеніе, Его страданія, Его крестную смерть, Его воскресеніе изъ мертвыхъ и Его славное на небеса вознесеніе; тамъ видите Сопшествіе святаго Духа на Апостоловъ, рождество преблагословленныя Дѣви Марі, Ея воведеніе во храмъ іерусалимскій, Ея благовѣщепіе и зачатіе Іисуса Христа отъ Духа Святаго, Ея успеніе и покровъ надъ родомъ христіанскимъ; тамъ видите тѣхъ дванадесять рыбаковъ, Апостоловъ Христовыхъ, которые распространили Христово ученіе по всей вселенной, которые всему міру проповѣдали Христа распятаго, евреямъ соблазнъ а елиномъ безуміе, а намъ, спасающимся Божію силу и Божію премудрость, вѣщеніе которыхъ изышло во всю землю, и во всѣ концы вселенныя глаголы ихъ; тамъ видите и нѣкоторыхъ изъ мучениковъ. которые первые пострадали за вѣру Христову, нѣкоторыхъ изъ отцевъ и учителей церкви Христовой: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Николая архієпископа Муръ — Лівійскихъ, чудотворца и такъ далѣе.

И такъ на иконостасѣ видите все, что предпринялъ и совершилъ для насъ Богъ, видите всю исторію нашего спасенія, всю исторію церкви христіанской. Если посмотрите на иконостасъ, очамъ вашимъ представутъ и пророки и патріархи, и святители, и учителя, и Апостолы и Пречистая Дѣва Марія, и самъ Іисусъ Христосъ со всѣми тѣми спасительными дѣйствіями, которыя Онъ совершилъ для нашего спасенія.

Изъ сего видите; что иконостасъ служить не только для украшенія и благолѣпія церкви, но и для того, чтобы приводити намъ въ память все то, что Богъ, изъ любви къ намъ, совершилъ для насъ.

Но въ пашемъ восточномъ обрядѣ иконостасъ имѣеть еще и другое назначеніе.

Наши храмы раздѣляются на три части, точно такъ, какъ и ветхозавѣтный храмъ, по повелѣнію самого Бога, раздѣлялся на три части. Первая часть въ нашихъ храмахъ называется *притворомъ*, или по простому произношенію *бабинцемъ*; это та часть, въ которой обык-

новено стоять женщины. — Вторая часть называется собственно *храмомъ*; въ ней собирается православный народъ, на молитву; а третья часть называется алтаремъ, въ пей священнослужители совершаютъ службы Божіи; эта часть отдѣлена отъ храма иконостасомъ и находится за иконостасомъ. И такъ иконостасъ отдѣляетъ храмъ отъ алтаря.

По нашему обряду священнослужители часто исходятъ изъ алтаря, такие исходы называются *входами*, и совершаются обыкновенно чрезъ *съверные древи* иконостаса, и имѣютъ всегда таинственное значеніе. Такъ, когда іерей, на вечерни, исходитъ изъ алтаря, съверными дверьми въ храмъ, это значитъ пришествіе Сына Божія на землю, для нашего спасенія: когда іерей, въ божественной літургіи съ евангеліемъ въ рукахъ выходитъ, съверными дверьми въ храмъ, это означаетъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ учити и просвѣтити насъ, означаетъ явленіе Сына Божія на проповѣдь; когда іерей, въ божеств. літургіи, выходитъ со св. дарами на великий входъ: это означаетъ пришествіе Іисуса Христа на вольную страсть и Его погребеніе. И такъ каждый входъ, въ нашемъ обрядѣ, имѣеть свое значеніе. Если бы не было иконостаса, то не можно бы совершити и сихъ входовъ, и такъ не можно бы довлетворити и требованіямъ нашего великолѣпнаго церковнаго обряда. Для чего для церквей восточнаго обряда иконостасъ сдѣлался такъ необходимымъ что безъ него, совершати Богослуженіе, по нашему обряду, невозможно. Если же оно гдѣ —нибудь совершается безъ иконостаса, то оно много теряетъ изъ своего значенія и великолѣпія.

Вы, благочестивые христіане, совершили Богу угодное дѣло, когда церковь свою преукрасили новымъ благолѣпнымъ иконостасомъ. Церковь ваша днесъ о много великолѣпнѣйша о много соответствующа Божію величію, чѣмъ была прежде. Вы украсили храмъ свой золотомъ и образами. Образы, какъ я только что разсказалъ имѣютъ свою пользу; они содѣйствуютъ, — возбуждая въ васъ благоговѣйныя мысли, воспоминанія и чувства, — вашему спасенію, они безмолвно учатъ васъ любити того Бога, который такъ возлюбилъ васъ, что сдѣлалъ возможнѣмъ невозможное, чтобы только спасти васъ, сдѣлать васъ счастливыми.

Но когда вы украліи вашъ храмъ прекраснымъ иконостасомъ, отдалите отъ себя всякия горделивия и кичливия мысли: не гордитесь своимъ храмомъ, ибо Богъ гордымъ противится. Представьте себѣ *башню вавилонскую*, созидаемую съ гордыми мыслями. И что послѣдовало? Богъ противился гордымъ замысламъ строителей, помѣшалъ имъ языки, уничтожилъ дѣло ихъ, и разсѣялъ ихъ по всей землѣ. Не забывайте, что сей храмъ нуженъ не Богу, а вамъ самымъ, чтобы приносити въ немъ Богу свои молитвы. У Бога есть о много великолѣпнѣйшій храмъ: Его храмъ — цѣлая вселеная; въ ней множество мі-

ровъ, много веугасимыхъ огней, много благоухающихъ цвѣтовъ, много золота и драгоценныхъ камней, но главное, въ семъ храмѣ — въ вселеної есть множество высокихъ духовъ: есть Херувимы, Серафимы, Начала, Власти, Господствія, Архангелы, Ангелы, которые пеумолкаемъ гласомъ воспѣваютъ. Божію славу, которые непрестанно поютъ: »Святъ, Святъ, Бвятъ Господь Славаоѳъ, Исполнъ небо иземля Слава Твоя!«

Представьте себѣ, можно-ли сравнити съ вселеною, съ симъ вѣчнымъ храмомъ Божіимъ наши церкви? Можно-ли сравнити съ вселеною и найискусственнѣйшія зданія рукъ человѣческихъ? Ахъ, какъ далеко мы отъ того, чтобы создати Богу покрайней мірѣ такій храмъ, въ которомъ бы отражалась слава Его, какъ отражается солнце въ каплѣ росы. И мы еще гордимся дѣлами рукъ скроихъ, мы земные черви! Не даромъ же Богъ гордымъ противитися.

Не великолѣпныхъ зданій нужно Богу, не золота и сребра; Богъ требуетъ вашего сердца, вашей души: »Сердца сокрушенна и смиренна Богъ не уничтожитъ«. (Пс. 50.)

Если будете сокрушатися, если будете молитвы ваши приносити Богу въ смиреніи и истинѣ, если будете кланятися Богу духомъ и истиною, ибо »Духъ естъ Богъ и иже кланяются Ему, духомъ и истиною належитъ кланятися«, тогда жертвы ваши, которыя вы принесли для украшенія сего божественаго храма, будутъ благопріятны Богу.

Будутъ благопріятны, ибо сей иконостасъ, приводя вамъ на память Божіе для васъ смотрѣніе, будетъ поощрять васъ къ духовной, добродѣтельной жизни, будетъ безмолвно призывать васъ къ любви Божіей къ исполненію заповѣдій Божіихъ; будетъ пособствовать къ возвышенню церковнаго обряда нашего, къ благолѣпному совершенію Богослуженія и такимъ образомъ возбудить въ сердцахъ вашихъ умиленіе и Богу угодныя мысли, направить васъ на срезю спасенія, следовательно много причинится для обясленія вами вѣчнаго спасенія. Аминь.

E. Ф.

ЛІСТОКЪ.

Нръ 22. Годъ XVII.

УНГВАРЪ.

15. ноябрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дѣяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку разныя статьи адресовать слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócs
Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи
 В. Іегера (Jäger B. könyvnymdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

☞ Отвѣтственна подпіска на ☞

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

♣ ♣ ♣ „ЛІСТОКЪ“ ♣ ♣ ♣

на 1902 годъ.

Мы рѣшились дальше трудитися на полѣ, на которомъ отъ шестьнадцати
лѣтъ труждаемся. А дѣлаемъ это въ томъ святомъ убѣжденіи, что „ЛІСТОКЪ“,
предлагая для нашей письменности незыблемое основаніе и прочную норму,
точно въ настоящее время приносить намъ замѣчательную пользу.

Книгопечатня Вареоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

Мы переживаемъ такую әпоху, когда наша литература должна получить прочное направлениe. Одни испещряютъ нашъ языкъ полонизмами, другie словакизмами, трети нарочно пишутъ такъ, чтобы изъ того не вышла никакая польза. Сколько книжекъ, сколько изданий, столько же разныхъ правоцисей! Въ семъ водоворотѣ замѣшательствѣ, въ семъ хватали то въ сю, то въ другую сторону представити вѣрный образецъ письменности держати высоко тотъ флагъ, который необходимо долженъ привести насъ къ цѣли, — вотъ наша задача.

Конечно, въ осуществленіи такъ высокой задачи мы вполнѣ сознаемъ свою слабость; однако желаемъ посѣсти хорошее сѣмя, а благословія, возвращенія его ожидаемъ отъ Того, отъ Кого происходитъ всякий даръ совершенъ и свяко даяніе благо.

Впрочемъ мы и не сами: за нами стоитъ весь ученый міръ, что и подтримаетъ насъ въ нашихъ трудахъ.

Программъ своей мы останемся вѣрны: желаемъ остатися вѣрными сынами своей восточно - каѳолической церкви, и точно для того изъ обрядовъ, обычаевъ, дисциплины и правъ ея не отступимъ ни на волосъ: подобно желаемъ остатися вѣрными сынами своего отечества, лояльными подданными короны Св. Стефана и нелицепріятными друзьями своего народа, которому желаемъ, чтобы преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, въ любви къ Богу и къ отечеству и, чтобы занялъ достойное мѣсто въ сонмѣ народовъ Угорской державы.

Надѣемся, что друзья наши не оставлять насъ и будутъ поддерживать наше предпринятіе и умственно и материально, разширяя наше изданіе между русскимъ населеніемъ.

Отъ числа подписчиковъ зависитъ успѣхъ нашего изданія; мы рады бы убольшити объемъ его, но это возможно только при усиленной поддержкѣ.

Подписная цѣна останется прежняя: На цѣлый годъ съ »Додаткомъ« **10** коронъ, а на половину года **5** коронъ. Капелланы и дяко-учители получать »ЛИСТОКЪ« съ »ДОДАТКОМЪ« за половинную цѣну.

Братія и друзья, жертвуйте на благое предпріятіе! лепта ваша попадеть днесъ болѣе въ пору, чѣмъ когда-нибудь.

Съ почтеніемъ просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ, чтобы нужная для изданія мѣры заблаговременно предпринятыи могли.

Подписные деньги адресовать слѣдуетъ: А „LISTOK“ szerkesztő-ségének. (An die Redaction des „LISTOK,,) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.

Съ Богомъ

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ
редакторъ - издатель »Листка«.

Новости, съесь.

— **О пенсії нашихъ престарѣлыхъ священниковъ и священическихъ сиротъ и вдовицъ** разсуждало на свое мъ, 5-го ноября въ Лугѣ подержанномъ священическомъ собраніи, духовенство церкви округа Марм. Сиготскаго. На этомъ собраніи рѣшено 1), чтобы для улучшения жалованія отставныхъ священниковъ изъ стаатской помощи быль опредѣленъ 1% и, чтобы священники, находящіеся на приходахъ I класса жертвовали на эту цѣль 4. короны, а находящіеся на приходахъ II класса 2. короны. 2) Чтобы для улучшения жалованія священическихъ сиротъ и вдовъ, изъ стаатской поддержки опредѣлено было 5%-овъ и, чтобы на эту цѣль приходники I класса приходовъ платили 20 коронъ и II-го класса 10. коронъ ежегодно. — По этому поводу должно выпросити мнѣніе каждого отдѣльного священника. Черезъ сколько годовъ должно продолжатися это само-пожертвование, о томъ рѣшить епарх. правительство.

— **На католическій конгрессъ** поддержанный 6. 7. Ноября въ Будапештѣ собралось множество участнико мъ Конгрессъ занимался католической наукой и литературой, католическимъ воспитаніемъ и христіанскимъ соціализмомъ любви. Были произнесены пламенные рѣчи, особенно ораторами епископомъ Волавкою, гр. Вильчекомъ и Маргаличемъ, которые на дюль воодушевляли присутствующихъ и много причинились къ укрепленію католического чувства. Въ связѣ съ кат. конгрессомъ отбылося собраніе евхаристического общества, на

которомъ держали рѣчи Оттокаръ Прогаска, іезуитъ Томчаны и Кармелитъ Стефанъ Шовшъ. Въ крестномъ ходѣ участвовало множество присутствующихъ, засвидѣтельствовавшихъ, что религіозное чувство еще не угасло изъ груди гражданъ нашего отечества.

— **Поляки у царя.** Не давно въ Скерневицахъ представилась русскому царю Николаю Александровичу депутація изъ 30 лицъ, представителей дворянства, большого землевладѣнія и промышленности Привислинского края. Депутація та была представлена императору генералъгубернаторомъ Чертковымъ. Отъ имени депутаціи кн. М. К. Радзивилль произнесъ слѣдующую рѣчь: »Всемилостивѣйшій государь! Счастливые милостивыи твоимъ соизволеніемъ выразить намъ лично тебѣ наши вѣрноподданническія чувства, мы предстоимъ предъ тобою, Государь, привѣтствуя тебя здѣсь, въ мѣстѣ, куда ты соблаговолилъ прибыть послѣ державныхъ трудовъ твоихъ, предпринятыхъ для обезнеченія мира, за что весь свѣтъ благословляетъ твое имя. Мы счастливы, государь, что ты избралъ именно это мѣсто для отдохновенія, столь необходимаго тебѣ при твоихъ трудахъ и великихъ задачахъ твоего царствованія. Всѣмъ сердцемъ призывая благословеніе Божіе на тебя, государь, на твои царственные заботы и на твою августѣйшую семью, мы питаемъ надежду, что, окруженный любовью твоихъ вѣрноподданныхъ, ты и впредь посѣтишь өтотъ край и жители Царства Польскаго будутъ имѣти счастіе снова привѣтствовать тебя, государь, и августѣйшую супругу твою«. Царь, выслушавши привѣтствіе по-

благодарилъ дупутацію за выраженные върноподданническія чувства.

— **Скарбъ въ почаевской лаврѣ.** По преданію, зарытъ въ почаевской лаврѣ громадный кладъ состоящій изъ нѣсколькихъ скринь съ золотомъ и драгоцѣнною церковною утварью. Одинъ изъ богатыхъ офицеровъ, стационарованный въ Варшавѣ, рѣшилъ добыти тотъ кладъ и получилъ разрешеніе на то отъ епископа. У него есть точныя указанія, гдѣ кладъ зарытъ. Указанія тѣ получилъ онъ отъ одного изъ наследниковъ лица принимавшаго участіе въ зарываніи клада. Тайна переходила изъ отца на сына и наконецъ дошла до упомянутого офицера, женатого съ дочерью одного изъ послѣднихъ, сберегавшихъ семейную тайну. По договору имѣеть офицеръ отдать одну третью часть клада въ головной мѣрѣ церковную утварь, почаевскому монастырю.

— **Благословеніе новой церкви въ Тимари** отбылося 17. Ноября.

— **Именованія** О. Антоній *Поппъ*, епископскій секретарь именованъ директоромъ епископской канцеляріи, О. Михаилъ *Натоля* поднастѣнникомъ собора свадявскаго, Иреней *Шуба* епарх. протоколистомъ, и О. Іоаннъ *Маринецъ*, парохомъ въ Жуково.

— **Русскій университетъ въ Львовѣ.** Русскіе студенты рѣшили просити учрежденіе русскаго университета во Львовѣ. Въ такомъ смыслѣ подано прошеніе въ державную думу въ Вѣнѣ. Сначала имѣютъ отворитися паралельные каѳедры съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ.

— **Югославянскій университетъ.** Слушатели загребскаго университета имѣли собраніе, въ которомъ приняли резолюцію, чтобы въ Любланѣ былъ учрежденъ словенскій университетъ.

— **Сожженіе книгъ.** Сераевское правительство покупило цѣлый накладъ нѣмецкой книги Божидара Никашиновича: »Боснія и Герцеговина подъ австрійско-угорскимъ правленіемъ« Книга эта вышли въ Берлинѣ и когда пересылка прибыва въ Сараево, тамъ была сожжена. Между тѣмъ книча вышла и въ Бѣлградѣ, въ сербскомъ переводе, и такъ однако здѣсь уцѣлѣла.

— **Телефонъ безъ проволоки.** Англійскіе инженеры Амстрогъ и Орлингъ составили механизмъ, посредствомъ котораго живое слово можно, безъ проволоки далѣе отдавать. При семъ употребляется электрическій токъ земли, а не воздуха.

— **Чума въ Ливерполѣ.** Чиновственно констатовали нѣсколько смертныхъ случаевъ вслѣдствіе чумы и три — четыре подозрительные смертные случаи.

— **Проектъ противъ жидовъ,** который предложилъ депутатъ Шнейдеръ австрійскому парламенту, состоить изъ четырехъ точекъ: 1) Къ сооруженію новыхъ спначогъ и образованію новыхъ жидовскихъ общинъ требуется согласіе законодательной власти. 2) Каждый жидъ долженъ сложити присягу предъ общиннымъ настоятельствомъ, что державые законы считаетъ ненарушенными, и что отъ этой присяги не увольняетъ никакій тайный приказъ, ни колъ нидре, которое отмалливается въ день гакипуримъ. Эту присягу должно складывать стоя на свинской кожѣ, ибо у нихъ только такая присяга имѣеть силу. 3) Законы о политическихъ обществахъ относятся и ко всѣмъ жидамъ и жидовскимъ общинамъ. 4) Жидовскія лѣти не могутъ обучатися въ приватныхъ школахъ.

Нръ 22. Годъ XVII.

УНГВАРЪ.

15. ноябрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Окончаніе).

» Все это случаи, если не полнаго »банкротства« то, по крайней мѣрѣ, частной несостоятельности, и легко поняти, что они поколебали кредитъ науки. Кто произнесъ неблагоразумныя слова, что наука получаетъ значеніе лишь постольку, поскольку она можетъ изслѣдовати то, чему религія имѣетъ притязаніе учити, »что наука въ дѣйствительности началась лишь въ тотъ день, когда разумъ серьезно взглянуль на себя и сказалъ себѣ самому: »все меня обманываетъ, въ себѣ однѣмъ я найду свое спасеніе? »Замолчи, глупый разумъ!« — вотъ что, безъ сомнѣнія, отвѣтилъ бы тому Паскаль. Если мы не можемъ сказать, что будетъ чрезъ сто, чрезъ тысячу, чрезъ двѣ тысячи лѣтъ, то въ настоящую минуту, и долго еще, разумъ, повидимому, бессиленъ не только найти въ себѣ самомъ свое спасеніе, но даже освободится отъ своихъ сомнѣній. И если правда, что въ теченіе сто лѣтъ наука пыталась замѣстити »религію, то для настоящаго момента и надолго впередъ она проиграла свою партію. Ни наука вообще, ни отдѣльные науки, — физической или естественныхъ, физіологической или исторической, — неспособны дати намъ даже основаній для отвѣта на тѣ единственныя вопросы, которые насъ интересуютъ. и потому не могутъ болѣе требовать господства надъ современною жизнью, какъ онѣ дѣлали это въ продолженіе ста лѣтъ« *). Разочарованіе въ научномъ міровоззрѣніи составляетъ характерную черту нашей современности. Оно то и послужило источникомъ новѣйшаго подъема религіозной жизни, подобно тому какъ въ древнемъ мірѣ разочарованіе въ силахъ человѣческаго разума повело къ тому же результату. Вообще наша эпоха во многомъ напоминаетъ предхристіансскую эпоху, и если позволительно судить по исторической аналогіи, то въ будущемъ начавшійся уже въ настоящее время подъемъ религіознаго чувства долженъ создати новый вѣкъ вѣры человѣчества. Человѣкъ стоитъ теперь предъ океаномъ жвзни и съ горечью спрашиваетъ самого себя:

*) »Наука и религія«, Вѣра и Разумъ, 1891 г. № 3, »Современный религіозный кризисъ на Западѣ«.

Кто же рѣшитъ мнѣ, что тайна отъ вѣка?
Въ чёмъ состоитъ существо человѣка?
Какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ?
Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?

(Гейне).

Но жизненное море лишь рокотомъ волнъ отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы, а между тѣмъ жаждущій духъ требуетъ отвѣта. Обратится ли человѣчество туда, гдѣ разъ навсегда рѣшены всѣ проблемы и загадки, иначе говоря, приметъ ли новая эра человѣчества характеръ истины христіанской, или нѣтъ? Увидитъ ли міръ, наконецъ, тотъ истинный золотой вѣкъ, который соединитъ вмѣстѣ во единое гармоническое цѣлое религію, науку и культуру, или же религіозное чувство человѣчества будетъ искати себѣ ложнаго исхода въ мистицизмѣ, теософіи, буддизмѣ и т. п.? Все это вопросы, на которые отвѣтить намъ наступившій вѣкъ, и — дай Богъ, чтобы было первое.

»Странникъ.«

Звѣзда на Востокѣ.

»Мы видѣли звѣзду
Его на востокѣ и при-
шли поклоняться Ему«
Мате. II, 2.

Среди многихъ чудесныхъ явле-
ній и обстоятельствъ, которыми со-
провождалось рождество Христово,
однимъ, изъ самыхъ замѣчатель-
ныхъ было появленіе какой-то звѣ-
зы на востокѣ, послужившей пу-
теводительницей для восточныхъ
мудрецовъ къ колыбели Спасителя
мира.

»Когда Іисусъ родился въ Ви-
леемъ іудейскомъ, говоритъ еван-
гелистъ Матѳей, во дни царя Ирода,
пришли въ Іерусалимъ волхвы съ
востока и говорятъ: гдѣ родился

царь Іудейскій? Ибо мы видѣли
звѣзду Его на востокѣ, и при-
шли поклониться Ему« *). Въ виду
приближенія великаго праздника,
когда св. Церковь, воспоминая всѣ
обстоятельства рѣждества Христова,
вспоминаетъ и »волхвовъ со звѣздою
путешествующихъ«, разсмотримъ
вкороткѣ тѣ даныя, которые мо-
гутъ служити къ объясненію этого
замѣчательнаго явленія, насколько
оно вообще доступно для научнаго
изслѣдованія.

Уже съ глубочайшей древности
люди невольно обращали вниманіе
на широко раскинувшееся надъ
ними небо, украшенное безчислен-
ными свѣтилами — великими и ма-
лыми, и невольно задавали себѣ
вопросъ, что это за свѣтила, какое

*) Мате. II, 1 и 2.

они имѣютъ назначеніе и какими законами управляются въ своемъ движеніи. Если даже въ настоящее время, при сравнительно широкой распространенности астрономическихъ познаній и высокой точности вычисленій астрономіи, возможны такие факты, какъ только что пережитая не только народной массой, но и даже и образованными классами тревога вслѣдствіе ожиданія столкновенія земли съ кометой *). и возможности гибельныхъ послѣдствій этого столкновенія для земли и ея обитателей, то было бы удивительно, если бы древность не держалась того воззрѣнія, что эти небесныя свѣтила имѣютъ огромное значеніе для людей и въ сущности ихъ именно движеніями опредѣляются всѣ события на землѣ. Такого воззрѣнія держалась вся древняя наука о звѣздахъ, астрологія, которая и состояла въ томъ, чтобы посредствомъ наблюдений надъ звѣздами опредѣляти и предузнавати события и явленія въ жизни людей. Такое звѣздочество особенно было развито въ Месопотаміи — у халдейскихъ мудрецовъ. Для ихъ звѣздочетства при всѣхъ главнѣйшихъ храмахъ существовали обсерваторіи, которые имѣли вслѣдствіе этого не только научное, но и общественно-государственное значеніе. По тому или другому виду луны или солнца, по тѣмъ или другимъ сочетаніямъ звѣздъ вавилонскіе звѣздочеты старались предугадывать будущее — войну, голодъ, урожай, наводненіе и

пр., и всѣ отъ царя до послѣдняго подданаго прислушивались къ нимъ съ напряженнымъ вниманіемъ. На основаніи этихъ наблюденій у халдеевъ были даже особые астрологические календари. Особенно большое значеніе въ нихъ придавалось явленіямъ затменія, и смотря по тому, въ какомъ мѣсяцѣ или въ какой день имѣло состоятися затмение, ему придавалось то или другое толкованіе. Напр. въ одномъ астрологическомъ календарѣ, сохранившемся въ клинообразной письменности древней Вавилоніи, говорится: »Затменіе произойдетъ въ мѣсяцѣ Элулѣ, въ 14-й день его. Царю Мулліасскому дана будетъ корона. Будутъ дожди на небѣ и въ ложахъ рѣкъ наводненія. Голодъ будетъ въ странѣ, и люди будутъ продавати своихъ дѣтей за сребро«. — »Затменіе въ 15-й день. — Сынъ царя убьетъ своего отца и овладеетъ престоломъ. Непріятель будетъ грабити и разоряти страну«. — »Затменіе въ 20-й день. Дожди въ небѣ и наводненія въ рѣкахъ. Страна заключаетъ миръ съ страною и совершаются празднества **). О широкой распространенности астрологическихъ познаній и о важной роли, какую играли въ Вавилоніи астрономы или звѣздочеты, знали пророки израильскіе, и одинъ изъ нихъ, именно пророкъ Исаія, предсказывая Вавилону ожидающую его гибель, съ ироніей говорилъ: »Пусть же выступятъ наблюдатели небесъ

*) Это столкновеніе предсказано было берлинскимъ проф. Фалбомъ на $\frac{1}{13}$ ноября 1899 года и, какъ известно предсказаніе это причинило много тревоги, проникнувъ даже въ народную массу.

**) Records of the Past. т. I. р. 160. См. »Христ. Чт.« за 1893. г. I. стр. 17.

и звѣздочеты и предвѣщатели по новолуніямъ, и спасутъ тебя отъ того, что должно приключитися тебѣ» *. Но и сами іудеи далеко не чужды были вліянія астрологическихъ воззрѣній и среди нихъ также широко было распространено мнѣніе, что судьбы людей находятся въ тѣсной зависимости отъ звѣздныхъ явлений, особенно пла-нетъ и планетныхъ сочетаній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и ли-тературахъ.

(Продолженіе.)

Между историками слѣдующіе прославились особымъ достоинствомъ: но чешской исторіи — Гачекъ отъ Либочанъ, Кутень, Прокопъ Лупачъ, Папроцкій, родомъ полякъ, который однако многія изъ своихъ сочиненій написалъ по чешски, Рацовичкій и прежде помянутые — Велеславинъ и Бѣлеховскій; но всеобщей исторіи отличились: Плацель, Сикстъ отъ Оттердорфъ, Константиновичъ, Коцинъ и другіе. Этотъ періодъ богатъ и по путешествіямъ: Графъ Вратиславъ Митровичъ описалъ свое интересантное путешествіе изъ Вѣны въ Константинополь; К. Гарантъ, государственный дѣятель описалъ свое путешествіе въ Египтъ и Палестинѣ.

**) Ис. XLVII, 13.

Префектъ Влкановъ тоже описалъ свое путешествіе изъ Праги въ Палестину.

Карлъ Жеротинъ, сынъ щедраго покровителя моравскихъ братьевъ, и ихъ другъ оставилъ путешественныя письма и описанія. Слѣдующія имена отличились въ правовѣдѣніи, въ витійствѣ и въ политическомъ искусствѣ: Баронъ Коцинъ или Коцинетъ, о которомъ мы уже больше разъ вспомнули; графъ Штернбергъ, Вратиславъ Митровичъ и Славата, послѣдній известенъ по тому, что былъ изъ тѣхъ мужей, которыхъ графъ Турнъ велѣлъ сбросити съ верха пражскаго замка, что, какъ известно, и дало поводъ къ 30-ти лѣтней войнѣ; баронъ Будовецъ известенъ какъ христіанинъ и вмѣстѣ какъ государственный дѣятель, покровитель чешскихъ братьевъ, и вѣрный своимъ убѣженіямъ, Христофъ Гарантъ, многозаслуженный дворянинъ, о которомъ мы уже прежде, какъ путешествующемъ по восточнымъ странамъ вспомнули. Два послѣдніе казнены 1621-го года. Заслуженные писатели на полѣ юридическомъ были еще: совѣтники Ульрихъ отъ Простибордъ, Вольфъ отъ Вресовицъ, канцлеръ Колдинъ и другіе. По этимъ предметамъ писали однако по большей части по латынѣ, для чего и не приводимъ всѣхъ ихъ.

Писателей по медицинѣ и естественнымъ наукамъ не различаемъ ибо тѣ самые мужи, по большей части отличались въ медицинѣ, астрономіи и въ математикѣ. Слѣдующія имена однако выдаются изъ

межи прочихъ: Θ. Гагекъ при дворный врачъ императоровъ Максимилиана и Рудольфа, и отличный астрономъ; Желотинъ авторъ многихъ медицинскихъ и математическихъ сочиненій, Залужанскій, естествоиспытатель, который различіе пола растеній еще скорѣе зналъ чѣмъ Линнэ. П. Коцидиллусъ историкъ, философъ, богословъ и астрономъ, писавшій по всѣмъ этимъ предметамъ; Губеръ фонъ Райзенбахъ физикъ и ректоръ пражскаго университета; Шудъ славный астрономъ а многіе другіе.

Число напечатанныхъ въ этомъ періодѣ книгъ не можетъ быти точно опредѣлено, ибо большая ихъ часть была сожжена или уничтожена въ ужасной катастрофѣ, составляющей конецъ этого періода. Въ одной Прагѣ было 18 типографій а въ другихъ городахъ Чехіи и Моравіи до 14. Кромѣ сего многія чешскія книги были напечатаны въ Венеціи, Нюрнбергу, Виттенбергѣ, иѣкоторыя даже въ Голландіи и Польшѣ. Въ 1617-омъ году удалось императору Маттію пріобрѣсти корону Чехіи для своего племянника Фердинанда эрцгерцога австрійскаго. Это былъ знакъ наперекоръ Litterae Imperatoriae начати преслѣдованіе противъ протестантовъ. Чины представили свою жалобу императору, который не принялъ ее, и такъ искра сдѣлалась пламенемъ, которое черезъ 30-ть лѣтъ неистовствовало въ Нѣмечинѣ. Послѣ смерти Маттія (1619) чехи не признали Фердинанда своимъ королемъ и избрали покровителя протестантовъ Фридриха V-го, который однако не могъ доставити имъ никакой по-

мощи. Битва при бѣлой горѣ (1620) близъ Праги рѣшила участъ Чехіи. Двадцать седмь изъ вождей повстанцевъ были казнены; 16-ть было сослано или приговорено къ по жизненной тюрмѣ, Litterae Imperatoriae объявлены не имѣющими силы, протестанты въ Чехіи уничтожены и Чехія провозглашена чисто католическою унаслѣдованною провинціею. Не католические проповѣдники были сосланы, 30,000 фамилій, предпочитавшихъ ссылку перениѣ религіи, выселились. Между ними было 185 дворянскихъ фамилій; прочы — художники, ремесленники, купцы и земледѣльцы. Протестанты остались только въ селахъ скрытыхъ между горами и лѣсами, куда не могъ имѣти приступъ солдатъ. Съ этого времени чешскій языкъ пересталъ употреблятися въ явныхъ сдѣлкахъ. 30-ти лѣтняя война привела къ концу опустошеніе несчастнаго края. Въ году 1617 было въ Чехіи 732 города и 34,700 селъ и 3,000,000 жителей, по смерти Фердинанда II-го оказалось 130 городовъ 6000 селъ и 780,000 жителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Теперь священникъ просить молитвъ діакона. Помяни мя брате и сослужителю. Здѣсь уже

не діаконъ, но іерей приступая къ священнодѣйствію, просить у діакона молитвъ о себѣ и поминовенія. Ибо іерей чувствуетъ свое недостоинство и исповѣдуєтъ необходимость помочи другихъ, когда побуждаетъ его молитися за себя. О томъ же самомъ просить и архіерей священниковъ и діаконовъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 82 о храмѣ пишетъ: архіерей наклонившись, просить всѣхъ помолитися за него, ибо онъ знаетъ и самъ себя, и трепещетъ и ужасается предстоящаго ему дѣла и исполняетъ слово апостольское, что нужно исповѣдати другъ другу согрешенія и молитися другъ за друга. И, какъ человекъ, самъ о себѣ не дерзаетъ милисся.

Если бываетъ архіерейская літургія, тогда архіерей сейчасъ послѣ молитвы выходитъ изъ алтаря и благословляетъ людей. Симеонъ Солунскій въ главѣ 82 о храмѣ пишетъ: »принявъ молитву отъ іереевъ, онъ благословляетъ народъ, молясь и о немъ и вмѣстѣ испрашивая у него молитвъ и для себя. По этому и народъ говоритъ — не Господи помилуй, но — на многая лѣта, владыко, — молясь, чтобы богопоспѣшно было его священнодѣйствіе и, чтобы онъ на долго пребывалъ въ немъ«. (Гоаръ стр. 115.)

Теперь слѣдуетъ молитва проскомидіи. Если кто спросить, для чего опять читается здѣсь молитва проскомидіи или приношенія, когда известно, что проскомидія, прежде литургіи, совершина была на предложеніи (жертвенникѣ)? — На это отвѣтимъ, что на литургіи проскомидія не только повторяется дважды,

но и трижды. Первое приношеніе было на предложеніи предъ началомъ літургіи — несовершенное. Второе приношеніе есть настоящее, когда св. дары переносятся илагаются на божественной трапезѣ и чрезъ молитвы приготовляются къ предложенію. Третье приношеніе есть то, когда св. дары уже совершенные, приносятся Отцу не какъ хлѣбъ и вино, но какъ истинное тѣло и кровь Христова. Въ первомъ приношеніи іерей молится благословити принесенные Богу хлѣбъ и вино, которые съ этого времени не должны идти ни для какого общаго и обыкновенного употребленія. Во второмъ и настоящемъ іерей молится, дабы Богъ удостоилъ его приносити Ему дары же и жертвы духовныя. А въ третьемъ съ дерзновенiemъ говоритъ. »твоя отъ твоихъ Тебѣ приносимъ«. Ибо ни одно приношеніе не можетъ быти такъ совершенно и угодно Богу какъ сіи святые дары.

»Возлюбимъ другъ друга да едиомысліемъ исповѣдимъ! возглашаетъ діаконъ. Въ древнія времена, послѣ ѣгого діаконскаго возглашенія, происходило лобзаніе мужчинъ съ мужчинами а женщины съ женщинами; но вслѣдствіе возникшихъ безпорядковъ, на соборѣ лаодикійскомъ это прекращено. Теперь, въ воспоминаніе этого древніяго обычая, іерей, цѣлуясь дискосъ, потиръ и престолъ; а если служать многіе іереи, то цѣлюютъ другъ другу руку и плечо съ словами: »Христосъ посреди насъ« (говорить старшій) »и есть и будетъ« (отвѣчаетъ младшій). У насъ и это вышло изъ употреб-

ленія.) Но обязательная сила этихъ словъ осталась и до селѣ. Нѣтъ вѣщихъ цѣлованій; тѣмъ не менѣе православные свято и неизмѣнно должны сохраняти то, что выражаютъ они т. е. взаимный миръ и единодушие. И если гдѣ и когда, такъ именно теперь, предъ принесеніемъ жертвы безкровной; должны имѣти самое близкое, буквальное приложеніе слова Спасителя: »Если ты принесешь даръ твой къ жертвенному, и тамъ вспомнешь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, — оставь тамъ даръ твой, предъ жертвеннокомъ, и ступай прежде помирись съ братомъ твоимъ, и уже, потомъ приди, принеси даръ твой«. (Мѳ. 5. 23. 24.)

Послѣ всеобщаго примиренія, когда любовю наполненные сердца могутъ безъ осужденія предстati предъ Божій престолъ, діаконъ еще разъ напоминаетъ дверникамъ церкви, (первый разъ напоминаль, когда произносилъ; »елицы оглашеніи изыдите«), чтобы они строго стерегли церковныя двери отъ входа тѣхъ, которые не должны быти при совершениі таинства; напоминаетъ и вѣрнымъ, чтобы они сосредоточили всѣ свои мысли, настроили всю душу къ самому невозмутимому вниманію. Діаконъ (къ предверникамъ): »Двери; двери!« (ко всѣмъ): »Премудростю воимемъ.«

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рождество въ Римѣ.

Рождество для итальянцевъ, и особенно для римлянъ, не носить

того исключительно семейнаго характера, какъ въ другихъ странахъ гдѣ почти въ каждой семье всѣ взрослые, дѣти, друзья и знакомые группируются у газукрашенной, сверкающей огнями елки, Здѣсь елка введена какъ занесенный иностранцами обычай и зажигается въ аристократическихъ семьяхъ, при дворѣ, въ иностранныхъ отеляхъ.

Albero di Natale — елка устраивается также и въ пріютахъ, находящихся подъ патронатомъ римскихъ патрицианокъ. Для обычая этого прежде всего не хватаетъ самого материала — елокъ; наконецъ сами итальянцы, по натурѣ своей, понимаютъ праздникъ именно внѣ дома, на улицѣ, въ театрѣ, въ кафе, однимъ словомъ нездѣ, гдѣ есть много публики, гдѣ можно на другихъ посмотреть и себя показати.

Сочельникъ римлянеправляютъ обильнымъ ужиномъ — *sepone*, для которого не жалѣютъ денегъ. Разсчетливые по своему характеру, особенно — что касается стола, они возлаграшаютъ себя въ этотъ день обильнымъ ужиномъ за скучное питаніе цѣлаго года. Горы ма-каронъ, *salamі*, традиціонная рыба и неизбѣжная принадлежность Рождества — *panettone* (родъ нашего пасхального кулича) появляются на столѣ при изобиліи вина и всякихъ сладостей. *Sepone* начинается съ первой звѣздой и затягивается до полуночи.

Въ прежнее время послѣ такого ужина вся семья отправлялась въ церковь на ночную службу, которая начиналась съ полуночи. Нынѣ лишь нѣкоторыя церкви открыты ночью, да и то входъ допускается лишь

ленія.) Но обязательная сила этихъ словъ осталась и до селѣ. Нѣтъ вѣшнихъ дѣлованій; тѣмъ не менѣе православные свято и неизмѣнно должны сохраняти то, что выражаютъ они т. е. взаимный миръ и единодушие. И если гдѣ и когда, такъ именно теперь, предъ принесеніемъ жертвы безкровной; должны имѣти самое близкое, буквальное приложеніе слова Спасителя: »Если ты принесешь даръ твой къ жертвенному, и тамъ вспомнешь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, — оставь тамъ даръ твой, предъ жертвеннокомъ, и ступай прежде помирись съ братомъ твоимъ, и уже, потомъ приди, принеси даръ твой«. (Мѳ. 5. 23. 24.)

Послѣ всеобщаго примиренія, когда любовю наполненныя сердца могутъ безъ осужденія предстati предъ Божій престолъ, діаконъ еще разъ напоминаетъ дверникамъ церкви, (первый разъ напоминаль, когда произносилъ; »елицы оглашеніи изыдите«), чтобы они строго стерегли церковныя двери отъ входа тѣхъ, которые не должны быти при совершениі таинства; напоминаетъ и вѣрнымъ, чтобы они сосредоточили всѣ свои мысли, настроили всю душу къ самому невозмутимому вниманію. Діаконъ (къ предверникамъ): »Двери; двери!« (ко всѣмъ): »Премудростю воимемъ«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рождество въ Римѣ.

Рождество для итальянцевъ, и особенно для римлянъ, не носитъ

того исключительно семейнаго характера, какъ въ другихъ странахъ гдѣ почти въ каждой семье всѣ взрослые, дѣти, друзья и знакомые группируются у газукрашенной, сверкающей огнями елки, Здѣсь елка введена какъ занесенный иностранцами обычай и зажигается въ аристократическихъ семьяхъ, при дворѣ, въ иностранныхъ отеляхъ.

Albero di Natale — елка устраивается также и въ пріютахъ, находящихся подъ патронатомъ римскихъ патрицианокъ. Для обычая этого прежде всего не хватаетъ самого материала — елокъ; наконецъ сами итальянцы, по натурѣ своей, понимаютъ праздникъ именно внѣ дома, на улицѣ, въ театрѣ, въ кафе, однимъ словомъ нездѣ, гдѣ есть много публики, гдѣ можно на другихъ посмотреть и себя показати.

Сочельникъ римлянеправляютъ обильнымъ ужиномъ — *cenone*, для которого не жалѣютъ денегъ. Разсчетливые по своему характеру, особенно — что касается стола, они вознаграждаютъ себя въ этотъ день обильнымъ ужиномъ за скучное питаніе дѣлаго года. Горы ма-каронъ, *salami*, традиціонная рыба и неизбѣжная принадлежность Рождества — *panettone* (родъ нашего пасхального кулича) появляются на столѣ при изобиліи вина и всякихъ слостей. *Cenone* начинается съ первой звѣздой и затягивается до полуночи.

Въ прежнее время послѣ такого ужина вся семья отправлялась въ церковь на ночную службу, которая начиналась съ полуночи. Нынѣ лишь нѣкоторыя церкви открыты ночью, да и то входъ допускается лишь

по билетамъ, за исключениемъ большої базилики Santa Maria Maggiore, куда доступъ для своей публики совершенно свободный.

Самой популярной церковью во время Рождества какъ среди народа, такъ и среди римской буржуазіи, слыветъ церковь Ara Coeli, гдѣ находится знаменитый Santissimo Bambino — Младенецъ Христосъ. Его статуя, какъ говорить преданіе, была вырѣзана изъ дерева оливковой рощи въ Палестинѣ однимъ французскимъ монахомъ и, во время его сна попавъ въ море, была занесена течениемъ прямо въ Тибръ.

Santissimo Bambino пользуется большой популярностью и почетомъ въ Римѣ. Ему приписываютъ чудотворную силу, вслѣдствіе чего чуть не ежедневно Bambino развозятъ по больнымъ. Въ прежнее время Santissimo Bambino имѣлъ даже свою карету, свой штатъ, своихъ пансионеровъ и особыя привилегіи. Въ день Рождества его выставляютъ на поклоненіе народу въ нарочно устраиваемыхъ для этого »ясляхъ« — presepio, что собственно и составляетъ главный интересъ этой церкви во время Рождества. Небольшая статуя Bambino (величай съ новорожденаго ребенка), въ золотой коронѣ, вся покрыта драгоценными камнями, серьгами, браслетами, которыми излеченные больные дарили Божественнаго Младенца.

Обычай устраивати ясли — presepio былъ установленъ св. Францискомъ Ассизскимъ и съ этихъ поръ сильно укоренился повсюду, составляя главный интересъ Рож-

дества. Чуть не въ каждой семье дѣти устраиваютъ у себя маленькое presepio и каждый старается запастись заранѣе куколкой, изображающей Santissimo Bambino. Незадолго до Рождество во многихъ магазинахъ витрины переполнены »bambino« всѣхъ величинъ и качествъ со множествомъ мишурныхъ украшеній. Presepio утвраиваются не только въ церквиахъ и семьяхъ, но сооружаются цѣлые панорамы съ платою въ нѣсколько сольдо за входъ, которые посещаются съ одинаковымъ интересомъ какъ дѣтьмъ, такъ и взрослыми.

Открытие presepio въ Ara Coeli происходитъ въ первый день Рождества въ полдень, а потому каждый »добрый католикъ« спѣшить на поклоненіе Santissimo Bambino который до этого дня обыкновенно хранится въ особой часовнѣ возлѣ сакристіи. Сама церковь занимаетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ пунктовъ Рима. Построенная на Капитолійскомъ холмѣ на мѣстѣ древней цитадели, у самаго Капитолія, на рубежѣ погребенного вѣками міра, она служить какъ бы соединяющимъ звеномъ прошедшаго съ настоящимъ.

Въ день Рождества вся ея площадь полна народа, а широкая крутяя лѣстница превращается въ самую живописную ярмарку съ шумно двигающейся толпой, гдѣ крестьяне сосьднихъ горъ въ ихъ праздничныхъ національныхъ костюмахъ придаютъ всей картинѣ тотъ особый, яркій колоритъ, который такъ присущъ итальянскому жанру. Оглушительный свистъ глиняныхъ дудокъ, крики: bambinello per un soldo!

Ессо *il bambinello!*, раздаются безъ перерыва. Едва вы бросили взглядъ на цѣлую коллекцію *bambinello* въ аляповатой мишурѣ и имѣли неосторожность остановиться, какъ васъ уже окружаетъ цѣлая толпа продавцовъ всѣхъ возрастовъ: кто суетъ *bambinello*, кто четки кто образки или оловянную статуэтку папы на своей *sedia*, выхваляя одинъ предъ другимъ свой благочестивый товаръ, а газетчики католического органа *»La vera Roma«* окончательно оглушаютъ васъ своимъ крикомъ.

Пока вся эта живая волна веселаго народа движется по огромной лѣстницѣ *Ara Coeli*, вся залитая яркими лучами полуденного солнца, заставляющаго забыти о декабрѣ, въ самой церкви слѣва отъ входа уже тѣснится любопытная публика у закрытой деревянной перегородки капеллы. Здѣсь откроютъ *presepio* и зрители тѣснятся поближе къ нему, стараясь занять лучшее мѣсто.

Наконецъ на церковныхъ часахъ звучный колококъ бьетъ полдень и въ то же время, звяня четками и постукивая деревянными сандаліями, къ *presepio* подходитъ мопахъ-францисканецъ и торжественно открываетъ перегородку... *Oh bello! Guarda! Guarda!* вырываются изъ толпы восторженныя восклицанія. Всѣ приподнимаются, вытягиваютъ шеи изъ-за спинъ стоящихъ впереди, женщины поднимаютъ кверху своихъ дѣтей, какъ бы желая поднести ихъ къ младенцу Христу, Который, весь блестя въ своемъ драгоценномъ уборѣ, лежитъ на колѣнахъ своей божественной матери, нѣжно склонившейся надъ

нимъ. Возлѣ нея, опершись на длинный посохъ, стоитъ Іосифъ въ красномъ плащѣ, набожно устремивъ неподвижный взоръ на младенца, тутъ же и оселъ, и быкъ у яслей, и пастухи, и звѣзда, и волхи, всѣ обычные и столь знакомые свидѣтели Божественнаго рожденія Младенца Христа. Всѣ фигуры раскрашены и сдѣланы въ настоящую величину съ соблюденіемъ перспективы, гдѣ волнистой лентой, теряясь вдали, видѣется дорога, ведущая въ Виѳлеемъ. Вся ниша освѣщена снизу и съ боковъ лампами—причемъ главный свѣтовой эффектъ сконцентрированъ на Мадоннѣ съ *Sant. Bambino*. Насытившись созерцаніемъ *presepio*, часть публики расходится по церкви, уступая мѣсто все прибывающему новому притоку толпы. Въ остальной части церкви происходитъ безпрерывное движеніе, столь свойственное итальянскимъ церквамъ. Служба идетъ у всѣхъ алтарей; едва окончится одна, какъ начинается другая, и публика, дослушавъ одну мессу, часто вмѣстѣ со своимъ стуломъ переходитъ къ другому алтарю.

Лишь только всѣ мессы окончились, какъ посреди церкви, какъ разъ противъ *presepio*, уже приготовлена высокая каѳедра и здѣсь происходитъ вполнѣ оригинальное и единственное въ своемъ родѣ зрѣлище. Возлѣ каѳедры толпится группа разряженныхъ дѣтей: девочки въ бѣлыхъ платьяхъ съ двѣми и съ длинными вуалями на головахъ, мальчики въ сюртучкахъ съ накрахмаленными манишками и воротничками. Это маленкіе ораторы, дѣти церковныхъ школъ, которыхъ

по очереди говорять стихи въ честь Santissimo Bambino. Вотъ на каѳедру входитъ маленькая дѣвочка: набожно сложивъ руки, она обращается въ сторону presepio и, опустившись сначала на колѣни, начинаетъ затѣмъ декламировати стихи невпопадъ жестикулируя и посыпая подълую Santissimo Bambino. Предъ нею толпится публика и маленьkie слушатели своими тоненькими голосками кричатъ ей *bravo!* Она немного смущена, но ея дикція вполнѣ отчетлива. Окончивъ благополучно свой монологъ, она стремительно сбѣгаетъ со ступенекъ прямо во объятія растроганной матери, которая покрываетъ ее подълуюми, въ то время отецъ вынимаетъ изъ кармана прелестнаго сахарного bambino въ голубой коровѣ, неизбѣжная премія всѣмъ ораторамъ. Всльдъ катѣмъ на каѳедру входитъ крошечный франтъ, въ великолѣпномъ галстухѣ и бѣлыхъ перчаткахъ. Маленький ораторъ бойко начинаетъ свой монологъ, уморительно жестикулируя, точно кукла въ витринѣ игрушечнаго магазина. Онъ хочетъ показать свое превосходство мужчины передъ дѣвочками, но, плохо понимая текстъ, онъ вдругъ останавливается и, не зная, какъ выйти изъ затруднительного положенія, разражается плачемъ. Его торжественно енимаютъ съ каѳедры, а на его мѣсто уже выходитъ новый ораторъ.

Праздникъ Крещенія въ Римѣ.

Крещеніе съ сго сочельникомъ въ Римѣ, какъ здѣсь называютъ befana, отъ слова erifania, носить вполнѣ своеобразный, чисто римскій характеръ. Еще наканунѣ вся обширная площадь Navona, гдѣ во времена римскихъ императоровъ былъ огромный циркъ Agonalis, наполнявшійся водой для представления морскихъ сраженій, устанавливается длинными рядами лавокъ съ аляповатыми дешевыми игрушками, гдѣ главную роль играютъ жестяные трубы всѣхъ величинъ и все, что можетъ производиги возможно больше шума. Вся публика отъ мала до велика запасается всякаго рода трубами и начинаетъ трубити на всѣ лады, разнося эти дикие звуки по всему городу. Трудно себѣ представити, во что превращаются въ эту ночь всѣ римскія улицы! Крикъ, хохотъ, пѣніе, свистъ шутки и осгроты сыплются отовсюду. Все корсо превращается въ какой-то адъ, одержимой весельемъ публики; въ воздухѣ стоитъ хаось самыхъ дикихъ звуковъ; дѣлые партіи молодежи маршируютъ по улицамъ, трубя вамъ въ самыя уши, заглядывая въ магазины, осаждая экипажи и наполняя улицу самыми певѣроятными звуками своихъ примитивныхъ имструментовъ. Никто не спить въ эту ночь волшебницы Befan'ы, которой предстоитъ не мало дѣла, чтобы наполнити игрушками къ утру всѣ дѣтскіе башмаки, выставленные еще съ вечера къ камину. Befana въ устахъ кормилицы играетъ также роль безобраз-

ной и злой женщины, ею пугаютъ раскапризничавшихся ребятъ. Въ этомъ шумномъ веселѣ Befan'ы, которому въ равномъ увлеченіи предаются какъ взрослые, такъ и дѣти, нѣтъ ничего непристойнаго, и на площади Navona, среди ликующей веселой толпы, вы встрѣтите дамъ общества и нарядныхъ синьоринп, которые, оставивъ свои экипажи и смѣшавшись съ толпой, принимаютъ участіе въ общемъ весельѣ.

»Странникъ.«

Народнымъ Учителямъ.

Скудные мы плоды
Отъ васъ забираемъ,
Хотяй мы черезъ васъ
Землѣ заставляемъ.

Мы отъ васъ желаемъ
Лишь самой науки,
Хотяй вы берете
Перчатки на руки.
Окремъ того хочемъ,
Чтобъ бы съ нами жили,
Чтобъ вы ся предъ нами,
Столько не гордили.
И чтобы вы съ нами
И въ церковь ходили,
А не на бицѣляхъ
По путямъ ъздили.
Будете вы отъ насъ
Всегда прославлены
Якъ будутъ ребята
Лучше выучены.
Правду тутъ сказати,
Не свободно лгати:
Что наши дѣточки
Не знаютъ читати.

Илія Алексєевичъ.

Поученіе въ недѣлю двадцать седмую по Пятидесятницѣ.

»Видѣвъ же ю Іисусъ, пригласи и рече ей: жено, отпущена еси отъ недуга твоего (Лук. XIII, 12).«

Въ одной изъ синагогъ іудейскихъ Іисусъ Христосъ училъ народъ въ субботу. Тутъ была одна женщина, осьмнадцать лѣтъ одержимая недугомъ отъ нечистаго духа; она была скорчена и не могла стояти прямо. Іисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: »женщина! ты освобождаешься отъ недуга своего«. И возложилъ на нее руки, и она тотчасъ воспрямилась, и стала славити Бога.

Итакъ, Іисусъ Христосъ Самъ усмотрѣлъ женщину, одержимую недугомъ. Самъ отыскаль ее. Самъ вызвался подати ей помошь. Такъ и мы, слушатели, всегда должны поступати; мало того, что должны помогати въ нуждѣ другимъ, мы должны сами высматривати и отыскивати нуждающихся въ нашей помощи. Особенно же мы должны эти мѣсяцы занимatisя въ праздничные дни. Эти святые дни дѣлами милосердія и святыятся. Ты для праздника сходишъ въ церковь, принесешь даръ алтарю, а нуждающимся не окажешь помощи, — у тебя еще не пол-

ный будетъ праздникъ, И потому, когда наступаетъ какой либо праздникъ, то, приготовивъ нужное для себя и для своихъ домашнихъ, смотри, вѣтъ ли у тебя кого нибудь нуждающагося изъ родныхъ: родные наши всѣхъ прежде имѣютъ право на нашу помощь. Если изъ родныхъ такого не найдешь, то смотри не нуждается ли кто изъ живущихъ около тебя. Богъ для того и поселяетъ бѣдныхъ около насъ, чтобы мы имъ помогали. Если же около себя не найдешь никого, кому бы ты могъ оказати помошь, то выйди на улицу, на переулки, и посмотри тамъ, пѣтъ ли какихъ нибудь нищихъ,увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ. Если же ты такъ будешь несчастливъ что и тутъ не встрѣтишь никого, то проси Бога, чтобы Онъ послалъ тебѣ такого человѣка, которому бы ты могъ оказати помошь для праздника. Да, слушатели, нуждающихся въ нашей помошой посылауетъ намъ Богъ. Милость къ намъ Божія, когда намъ открывается случай оказати милость другимъ. Нищій, бѣдный, просящій у насъ помощи, есть посолъ къ намъ отъ милующаго насъ Бога. Такимъ образомъ, убѣгати и скрыватися отъ просящихъ у насъ, значитъ убѣгати и скрыватися отъ Божіей милости въ намъ.

Такъ будемъ всегда, особенно же въ праздники, старатися сами высматривати и отыскивати нуждающихся. Кто не надѣлаетъ другихъ съ праздникомъ, у того самого не можетъ быти праздника. Окажи пособие для праздника ходь одному кому — нибудь, хоть малымъ чѣмъ нибудь и у тебя будетъ праздникъ. Если же бы тебя сподобилъ Господь помочи всѣмъ нуждающимся, и своимъ, и чужимъ, и ближнимъ, и большимъ, — о, тогда у тебя былъ бы праздниковъ праздникъ, торжество торжествъ! Счастливъ въ жизни тотъ, кто имѣеть средства дѣлать другихъ счастливыми, кто можетъ помогати и дѣйствительно помогаетъ всѣмъ, имѣющимъ нужду въ его помоши: у такого человѣка всякий день праздникъ, и на всякомъ шагу торжество.

Знаю, слушатели благочестивые, что многіе изъ васъ рады бы подавати помошь въ нуждѣ другимъ, если бы имѣли къ тому средства. Да подастъ же вамъ Господь Богъ эту радость — помогати нуждающимся. Аминь.

